В РЕЙД

Без искусственной СТИМУЛЯЦИИ

В этом году впервые в Ярославле было организовано специализированное голосование для слепых. Участок 136, расположенный в ДК ВОС, оборудовали всем необходимым для того, чтобы плохо видящие или слепые люди смогли отдать свой голос за партию и за кандидата в депутаты Госдумы РФ.

В ДК ВОС мы приехали вместе с председателем облизбиркома Олегом Килипченко и уполномоченным по правам человека Сергеем Бабуркиным. В фойе уже многолюдно, среди пришедших голосовать немало людей незрячих. У каждого из них на шее висит небольшой приборчик, напоминающий аудиогид.

Я слышу сигнал радиомодуля и по нему иду по коридору, - рассказывает Алевтина Гомзина, - там нахожу другой объект - вход в зал, опять нажимаю на кнопку и слышу такой же сигнал. Значит, все верно – я пришла туда, куда и было нужно. Голосую на этом участке уже много лет, но такой чудо-аппарат мне дали впервые.

Насколько удобны такие юводыри», ярославские журналисты и правозащитники убедились быстро. Вход в зал для голосования незрячими избирателями был найден быстро. Им выдали специальные бюллетени, на которых с помощью азбуки Брайля были написаны названия политических партий и фамилии кандидатов в депутаты Госдумы РФ по одномандатным округам. Эти бюллетени положили на обычные так, чтобы пустые клеточки оказались ровно в том месте, где значились названия партий. Быстро пробежав пальцами. Алевтина Гомзина, «прочитала» оба бюллетеня. Теперь можно и голосовать. В кабинку она проходит одна,

ведь «поводырь» уже подсказал, где она расположена.

За ходом голосования на участке внимательно наблюдает Сергей Бабуркин - по его словам, он весьма удовлетворен всем увиденным.

- Отлично, что незрячие люди получили возможность проголосовать таким образом, говорит он. – Надеюсь, что вскоре с помощью подобных приборов они смогут самостоятельно посещать и поликлиники, и библиотеки, и банки.

На участок в ДК ВОС Сергей Александрович приехал прямиком из СИЗО, где тоже наблюдал за ходом голосования.

- Там все проходит спокойно и организованно, - заявил он. – За процедурой прохождения выборов следят наблюдатели и от политических партий, и от кандидатов. Замечаний от заключенных им не поступало.

Антон Шейнин, секретарь Общественного наблюдательного совета при облизбиркоме, заявил, что выборы в регионе прошли спокойно.

Отмечая невысокий интерес ярославских избирателей к выборной кампании, Антон Шейнин отметил, что «в этом отношении наш регион не стал исключением - низкая явка была отмечена и в соседних областях - Костромской, Ивановской и Вологодской. Мы увидели фе-

деральные выборы без искус-

ственной стимуляции».

Людмила ДИСКОВА Фото Ирины ШТОЛЬБА С НАТУРЫ

Кому голосовать некогда?

На этих выборах тайна волеизъявления била рекорды. Зато те, кто не пожелал голосовать, тайны из этого не делали.

Лена, голосовать пойдем? – окликнули меня накануне выборов председатель совета дома и ее подружка-бабушка.

– A как же! А вы-то за кого? Бабушка загадочно улыбну-

 Не скажу, тайна, – «ушла в несознанку» председательша.

Но я-то знаю ее симпатию. Перед прошлыми выборами в областную думу председательша обратилась к кандидату от «Зеленых» с просьбой наладить дому уличное освещение. На следующее утро приехал кран, и на крыше засветился фонарь. Через неделю после выборов Управдом несанкционированный фонарь срезал, но память об отзывчивом кандидате у женщины осталась...

Как среднестатистический, но сознательный гражданин голосовать я решила между хозяйственными делами. Сначала зашла за отремонтированным планшетом. В офисе меня встретили мастер и админи-

- Голосовать пойдете?
- Нет, работа, улыбнулась администратор.

Ковырявшийся в чреве компьютера мастер одарил меня взглядом марсианина. Видно, на выборы он тоже не пойдет. А ведь это золотой фонд избирателей: средний возраст, хорошая работоспособность, профессионал.

К юной кассирше «Магнита» с бейджиком «Ксения» я пристала с тем же вопросом.

– Второй раз должна была голосовать, да не пойду, - ответила она. – Неинтересна мне

Вот забыла купить сахар. По пути к избирательному участку снова забегаю в магазин.

– Вторые выборы работаю до полдесятого, - объясняет другая кассирша. - Избирательные участки работают до 8, а я живу в другом районе. Можно было бы взять открепительный и проголосовать здесь. Так за ним тоже идти надо. Неког-

В общем, работники торговли и сферы услуг почти массово не идут голосовать. Неужели только бабушки? Нет. На дороге к нашему избирательному участку есть молодые люди. Не плотная толпа, а так, редкая вереница. Навстречу молодая пара с двумя детьми - младшими школьниками.

- Проголосовали за «Единую Россию» и Грибова, - рапортуют они.

Вот еще две либерально одетые девушки к тридцати. Одна загадочно молчит, другая «раскалывается»:

 Проголосовала за ЛДПР и за одномандатника от этой же партии.

На избирательных участках в нашей школе, а их тут несколько, порядок. Вбросов, каруселей, скандалов нет. Правда, два ЧП произошло в здании Дзержинской администрации, где базируется избирательная комиссия района. Сначала внутрь завалился мужик и весь арпродемонстрировал сенал пьяных выходок. Дебошира вывели с полицией. Потом пришел трезвый, но очень сердитый мужчина с вопросом, где же ему проголосовать. Оказалось, что его 10-этажный дом по проспекту Дзержинского забыли включить в списки. Ляп, конечно, но с кем не бывает. На то и центр управления районом, чтобы такие вопросы решать оперативно. Мужчине объяснили, что жители его дома могут проголосовать на любом участке по дополнительным спискам. В самой администрации тоже можно было голосовать. Даже гражданам без регистрации, то есть бомжам. Но ни один бомж в течение дня так и не появился...

На моем УИКе № 8 людей мало. В углу сидят наблюдатели от КПРФ, «Родины» и Грибова. Переживают.

– Мы хотим, чтобы народ лучше голосовал, чтобы явка дошла хотя бы до 50 процентов, сокрушается наблюдатель от КПРФ Галина Грахова.

Но здесь все же лучше, чем у

– Народ активный. На 13 часов проголосовало около 25 процентов, - радуется председатель УИКа № 8 Людмила Фомина. – Даже из голосующих

впервые, а у нас их 22, уже проголосовали 9. Но пожилые люди все же активнее.

Пришедшие избиратели предельно серьезны и в разговоры не вступают. Если же беседа завязывается, то идет в выборном русле.

- Проголосовала за Грибова. Он молодой, пусть работает, - объясняет бабушка с палочкой женщине в оранжевой куртке. Она рассматривает информационный стенд с «ликами» кандидатов. Подходит женшина в кожаной кепке, всматривается в кандидатов.
- Никого из них не знаю. Если бы хоть по делам их можно было оценить, - бормочет она.
- Я проголосовала за Юдина. Он симпатичный и, наверное, не пройдет. Так что это будет как будто «против всех», советует оранжевая курточка.
- Вот и я пойду за него проголосую, - решается кожаная

По дороге с участка встречаю знакомых парней. Один с прозрачным ящиком для выездного голосования. Спрашиваю,

- Отлично, - улыбаются они. - Все проголосовали. У нас на 8-м УИКе был 21 человек. Только троих не было дома.

Этих парней я видела утром. Они пришли к соседке, бабе Рае. Я знаю ее лет десять. За все эти годы она ни разу не голосовала. Увидев бюллетени, баба Рая растерялась.

- За кого голосовать? Я их никого не знаю, - жалобно спросила бабушка и показала на меня. - Может, она проголосует?
- Нельзя! Уж вы сами давайте, - осадили ее парни.
 - Ну тогда и не буду!

За партии баба Рая все же проголосовала. Я спросила, за кого.

– За Путина, конечно, – произнесла она торжественно.

Елена СОЛОНДАЕВА Фото Сергея ШУБКИНА

